

Линь И не привык тратить время впустую. Как только география горы Цанлу была изучена, он тотчас отправился в путь.

Искусство хождения по облакам он освоил в совершенстве давным-давно, а потому дорога к одной из окраин горного хребта заняла всего два дня. Линь И оправил рукава халата и прищурился, оглядывая раскинувшееся перед ним охряное марево. Куда ни кинь взгляд — повсюду лишь иссушенная земля и выжженная пустошь; ни единого живого пятна, ни клочка зелени.

— Неужто ошибся местом? — пробормотал он себе под нос.

Если память ему не изменяла, Фан Яньтин упоминал, что его корни уходят в земли близ горы Цанлу. Однако здесь всё, от трав до вековых деревьев, казалось давно мёртвым.

Что же до испытания Сюаньюань Куня... Линь И покачал головой, вспомнив о поручении старого Ую, пришедшем вместе с золотым пером. Изначально он собирался на гору Цанлу лишь для того, чтобы проучить Фан Яньтина, выманившего у него обманном путём Драгоценный фолиант, но раз уж выпал шанс отправить Сюаньюань Куня на закалку — тем лучше. Удачное совпадение, ничего не скажешь.

Гора Цанлу располагалась не так уж близко к Пределам Скорби, но вместе с соседними пиками она полукольцом охватывала эти зловещие земли. Территория была огромной — пожалуй, здесь легко уместились бы два десятка таких городов, как Цзиньси. Место, где стоял Линь И, было лишь крохотным уголком этих владений, и отсутствие здесь жизни вовсе не означало, что её нет во всём хребте.

Линь И медленно двинулся вперёд, внимательно осматриваясь. Судя по названию, Цанлу — «Лазурная оленья гора» — должна была предстать перед ним как обитель туманных лесов и божественных зверей, но реальность оказалась иной.

Из-за своего исключительного расположения эти горы веками были яблоком раздора. Демонические заклинатели жаждали заграбастать их себе, а праведные адепты не могли допустить расширения влияния врага. Постоянные распри выжгли саму суть жизни в этом краю, и лишь последние несколько столетий здесь воцарилось некое подобие шаткого мира.

Ветер гнал колючий песок, застилая взор. У дороги, лишённой путников, сиротливо замерли корявые остовы деревьев — сухие, готовые переломиться от любого сильного порыва. У подножия одного из них виднелась занесённая пылью каменная стела. Время не пощадило её: киноварь, которой когда-то были выведены иероглифы, давно осыпалась.

Полы одежд Линь И едва колыхались, удерживаемые его внутренней силой. Он огляделся по сторонам — вокруг не было ни души, лишь заунывный, давящий на уши вой ветра, напоминающий чей-то плач.

Жизнь на бессмертной горе Бутянь была слишком комфортной, и теперь он сполна ощутил, что на самом деле означает понятие «глухомань».

Линь И подошёл к стеле, присел и смахнул слой пыли. Под пальцами проступили неровные борозды — едва различимое название «Гора Цанлу».

Что ж, по крайней мере, пришёл по адресу.

Он протянул руку и сосредоточился, высвобождая божественное чувство. Однако едва духовные нити начали расходиться в стороны, как Линь И обнаружил, что местный ветер, пропитанный пылью и песком, буквально разрывает и поглощает его силу. Это явление подозрительно напоминало Снег Нисхождения Духов на горе Бутянь, с той лишь разницей, что даже при его уровне культивации стадии Перехода через Бедствие здесь он мог ощущать пространство лишь в радиусе нескольких шагов.

«Любопытно», — подумал он.

Впрочем, бессилие перед местными ограничениями его не удивило. За тысячи лет битв на горе Цанлу бесчисленное множество мастеров — как великих праведников, так и могучих демонов — оставляли здесь свои магические барьеры и запечатывающие техники.

Не сумев нащупать жизнь вдалеке, Линь И не стал медлить. Он поднялся и зашагал вглубь хребта по узкой тропе.

Поскольку он пришёл сюда за конкретной вещью, спешить нужды не было. Линь И провёл в пути полдня, но так и не перевалил даже через первый хребет — бесконечный жёлтый песок и завывания ветра вызывали лишь нарастающее раздражение и эстетическую усталость.

Место было до того паршивым, что здесь не водилось даже птиц.

Терпение Линь И начало иссякать, когда на середине склона одной из гор он заметил зев пещеры, не пропускающий свет. Остановившись у входа, он заглянул внутрь.

Мрачный провал походил на огромный водоворот, готовый поглотить любого, кто осмелится войти. Из глубины тянуло сыростью; ледяные потоки воздуха коснулись его лица.

Местные запреты мешали предчувствиям, и в душе Линь И шевельнулось опасение, но усталость от забивающего глаза песка перевесила осторожность. Ему просто хотелось тишины и покоя.

Приняв решение, он сотворил Лазурную чашу и, касаясь ладонью холодной каменной стены, начал медленно продвигаться вглубь.

Камень обжигал пальцы мертвенным холодом, от которого по телу пробегала дрожь. Линь И было не по себе, но это непривычное чувство опасности будоражило кровь, вызывая странный, почти забытый восторг.

За долгие годы его чувства притупились; он воспринимал холод и тепло лишь тогда, когда сознательно на этом концентрировался, в остальном же пребывая в состоянии бесстрастного созерцания. Мощь мастера стадии Перехода через Бедствие редко требовала выхода, ведь он не был приверженцем пути меча. Но даже сильнейшему существу становится тесно в клетке вечного покоя.

Тёплое оранжевое сияние Лазурной чаши в его левой руке разгоняло тьму, освещая путь. Линь И, сохраняя бесстрастное выражение лица, миновал несколько извилистых поворотов и наконец оказался в довольно просторном гроте.

Здесь уже не было слышно яростных завываний ветра, а песок не скрипел на зубах. Гул бури доносился лишь слабым эхом, и Линь И наконец-то смог вздохнуть с облегчением.

Он поставил Лазурную чашу на каменный выступ и влил в него немного духовной силы, заставляя сиять ярче, чтобы осмотреть всё подземелье.

Его взгляд упал на остатки кострища, припорошённые тонким слоем пыли. Рядом, в аккуратно выдолбленных в стене нишах, стояла кухонная утварь. В глубине виднелось подобие кровати и даже стопки одежды.

Здесь кто-то жил!

Это открытие несказанно обрадовало Линь И. Он осторожно позвал:

— Почтенный брат?

— Дружище?

— Есть кто дома?

Ответа не последовало.

«Если здесь никого нет, не будет ли моё присутствие расценено как незаконное проникновение?» — мелькнула мысль.

Поразмыслив, Линь И решил остаться и дожидаться хозяина, чтобы как следует расспросить его о делах на горе Цанлу.

Одежда и посуда из белого нефрита были разложены с идеальным порядком. Мягкая подстилка на каменном ложе тоже не казалась вещью простого смертного. Линь И сделал круг по пещере и коснулся рукой ровных выемок в стене. Они не были естественными.

Их словно... вырубили мечом.

Он поднял глаза, осматривая свод. Это место ничуть не напоминало его собственную пещеру Благодатного Сияния, где всё было обустроено без лишних затей. Даже при наличии жемчужин и нефритовых лож он никогда не стремился к такому архитектурному совершенству. Здесь же стены были гладкими, словно полированный мрамор, а кое-где виднелись изящные барельефы с изображением цилиней.

Линь И невольно восхитился: хозяин этого жилища обладал завидным вкусом и изрядным количеством свободного времени, раз сумел превратить пещеру в диких горах Цанлу в столь изысканную обитель. Золотые кубки, нефритовые чаши, искусная резьба — всё это никак не вязалось с образом лесного отшельника.

— Какая уйма свободного времени... — прошептал он.

Линь И просунул пальцы в небольшое отверстие. В ту же секунду стена, казавшаяся монолитной, дрогнула и медленно поползла в сторону. Тайная комната!

Линь И азартно блеснул глазами. Любопытство окончательно взяло верх над приличиями, и он, не раздумывая, шагнул внутрь.

Стоило ему оказаться в крошечной тьме тайника, как за спиной с глухим стуком захлопнулась каменная плита. Прежде чем он успел зажечь Лазурную чашу, сверху обрушилась яростная, ледяная волна мощи — чей-то клинок нацелился прямо ему в темя.

Линь И резко отпрянул. Он хотел было осветить пространство, но противник, казалось, не собирался давать ему ни мгновения на сотворение заклинания.

Удары сыпались один за другим — в голову, в спину, в «слепые зоны».

— Брат, стой! Я просто хотел спросить дорогу! Не надо драться! — Линь И уворачивался, как мог, не понимая размеров комнаты и ничего не видя в густой тьме.

Он не хотел, чтобы о его прибытии на гору Цанлу узнал весь мир, а потому не желал использовать всю свою мощь, опасаясь покалечить хозяина или выдать себя. Чувствуя лишь свист приближающейся стали, он продолжал скользить в танце уклонений.

Противник не отвечал. После нескольких затяжных разменов ударами Линь И почувствовал, что напряжение начинает его утомлять. Вряд ли его оппоненту было легче.

Поймав короткую паузу, Линь И с досадой выдохнул:

— Ты не устал? Может, сядем и поговорим?

В его руке вспыхнул огонёк Лазурной чаши, но он так и не успел разглядеть врага — лишь ощутил новый, коварный выпад со спины. Противник глухо рыкнул:

— Ещё!

<http://bllate.org/book/17554/1715250>